

УДК 338.24

DOI: 10.18324/2224-1833-2024-3-22-30

Проблемные аспекты развития арктических городов: отток населения и пути решения

И.А. Бачуринская^a, Д.А. Костюкович^b

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, ул. Садовая, 30/32,
Санкт-Петербург, Россия

^a basia@mail.ru, ^b dkostukovic@gmail.com

^a <https://orcid.org/0000-0003-2296-5869>, ^b <https://orcid.org/0009-0004-7866-7208>

Статья поступила 14.10.2024, принята 15.11.2024

В статье раскрываются проблемные аспекты развития арктических городов в разрезе анализа оттока населения как основной проблемы развития территорий моногородов. Раскрыты факторы мотивации миграции в условиях территориального развития арктических городов. Отмечено, что существует негативная динамика притока и оттока населения в целом вне зависимости от региона и общей численности жителей арктических городов. На базе социального опроса респондентов в период 2021–2023 гг. выявлено, что в качестве основной причины оттока населения крупных арктических городов может быть названа причина, связанная с ограниченными образовательными возможностями для молодого населения. Для малых арктических городов наиболее значимыми с позиции оттока населения являются «отсутствие возможности трудоустройства» и «культурные и социальные факторы». Предложено решить проблему оттока в крупных арктических городах за счет развития образования, чтобы иметь возможность удерживать молодое население в городе и привлекать новое благодаря наличию сильного вуза с хорошей инфраструктурой и высокой востребованностью выпускников и за пределами региона. Отмечено, что с задачей по решению проблемы самореализации и карьерного роста можно справиться за счет грантов и льгот для малого и среднего бизнеса, предоставления льготных кредитов в упрощенной форме. В малых городах проблема образования может быть решена через расширение практики целевого образования. В заключение сделан вывод о том, что общей задачей для любого арктического города должно являться создание комфортной городской среды, а именно правильное градостроительное планирование (озеленение, выбор цветов архитектурного ансамбля города, защита города от ветров), реновация, системное обновление и реконструкция морально устаревших зданий, а также развитие среднего профессионального и высшего образования, развитие сферы услуг.

Ключевые слова: моногород; Арктика; отток населения; миграция.

Problematic aspects of Arctic towns development: population outflow and solutions

I.A. Bachurinskaya^a, D.A. Kostyukovich^b

St. Petersburg State University of Economics; 30/32, Sadovaya St., St. Petersburg, Russia

^a basia@mail.ru, ^b dkostukovic@gmail.com

^a <https://orcid.org/0000-0003-2296-5869>, ^b <https://orcid.org/0009-0004-7866-7208>

Received 14.10.2024, accepted 15.11.2024

The article reveals problematic aspects of the development of Arctic towns in the context of analyzing the outflow of population as the main problem of development of territories of single-industry towns. The article reveals the factors of migration motivation in the conditions of territorial development of Arctic towns. It is noted that there is a negative dynamics of population inflow and outflow in general, regardless of the region and the total number of residents of Arctic towns. Based on the social survey of respondents in the periods from 2021–2023, it is highlighted that the main reason for the outflow of population can be the reason associated with limited educational opportunities for the young population. For small Arctic towns, “lack of employment opportunities” and “cultural and social factors” are the most significant in terms of out-migration. It is proposed to solve the problem of outflow in large Arctic towns through the development of education to be able to retain the young population in the town and attract new ones, due to the presence of a strong university with good infrastructure and high demand for graduates outside the region. It is noted that the task of solving the problem of self-realization and career development can be handled through grants and incentives for small and medium-sized businesses, providing soft loans in a simplified form. In small towns the problem of education can be solved by expanding the practice of targeted education. It is concluded that the general task of any Arctic town should be the creation of a comfortable urban environment, namely: proper urban planning (landscaping, choice of colors of the architectural ensemble of the towns, protection of the towns from winds), renovation, sys-

tematic renovation and reconstruction of obsolete buildings, as well as the development of secondary vocational and higher education, development of the service sector.

Keywords: monotown; Arctic; population outflow; migration.

Введение. Арктические города, ввиду своих климатических и социально-экономических факторов, имеют множество проблем, отличающихся от классического набора вызовов, которые возникают перед российскими городами и регионами в целом, соответственно и комплекс мер для их решения необходим совершенно другой. В качестве основных проблем арктических городов можно выделить:

– загрязнение окружающей среды: высокая добыча и переработка природных ресурсов влияют на окружающую среду и приводят к загрязнению воздуха, почвы и воды;

– изношенность инфраструктуры: аварийное или предаварийное состояние недвижимости, плохая или изношенная городская среда. В ряде арктических городов имеются проблемы с транспортной инфраструктурой, водоснабжением, канализацией и другими коммунальными услугами из-за сложности и дороговизны их обеспечения;

– проблемы экономического развития: из-за ограниченной возможности развития экономики в арктических районах многие города сталкиваются с проблемами безработицы, низкими доходами и оттоком населения;

– социальные проблемы: в арктических городах также могут возникать социальные проблемы, такие как отсутствие доступа к качественным образовательным и медицинским услугам, алкоголизм, наркомания и другие негативные явления;

– отток и убыль населения: убытие населения в большинстве городов превалирует над прибытием, а смертность превышает рождаемость.

Из всех представленных проблем, на наш взгляд, одной из наиболее значимых является проблема оттока населения, так как большинство арктических городов Российской Федерации можно отнести к убывающим, и она требует более системного подхода, а также в разной степени сигнализирует о структурных проблемах. Именно поэтому далее раскроем ее более подробно и приведем варианты решения данного вопроса.

В данной статье под термином «убывающие города» подразумеваются населенные пункты с устойчивой потерей населения, испытывающие, с разной степенью остроты, демографические и структурные кризисы [1].

Вопросы миграции в арктических районах и ее причин представлены в работах российских ученых [2–4]. Так В.Н. Лажнецов со ссылкой на результаты социального исследования ВЦИОМ в 2012 г. в числе основных мотивов миграции населения с северных территорий называет общие условия

жизни (27 %), климатические условия (26 %), трудоустройство (16 %), заботу о детях (42 %) [2].

С.А. Сукнева, анализируя молодежную миграцию, выделяет три ключевых фактора мотивации миграции молодежи, а именно:

- причины личного и семейного характера;
- миграция для получения образования в крупном городе;
- трудовая миграция [Сукнева, 2016, с. 100–101].

При этом отмечается, что основную часть в миграционных потоках составляет молодежь 16–29 лет, направляющаяся в города для получения образования, овладения профессией, трудоустройства, создания семей [3].

А.Ю. Никулина, М.Н. Крук, В.В. Шарок, Ю.А. Яковлева, В.Д. Симончук в монографии «Работа в Арктике: факторы успешной адаптации и программы корпоративной социальной ответственности добывающих компаний» раскрывают результаты своего исследования причин миграции и факторов, сдерживающих ее, а также анализируют трудовую привлекательность Арктики для студенческой молодежи [4].

Ю.Н. Гладкий, К.Ю. Эйдемиллер, А.Ю. Никулина в работе «Концептуальные теории устойчивого развития и привлечения человеческого капитала в Арктику: опыт стран Северной Европы» на примере стран Северной Европы анализируют подходы к развитию человеческого капитала, основанные на теориях устойчивого развития, циркулярного сотрудничества, привлечения квалифицированных специалистов, развития образования, науки и технологий, а также международного сотрудничества [5].

В работах зарубежных авторов также затрагивается проблема миграции с северных территорий [7; 8].

В работе Лэнси Хоу и Ли Хаски поднимается тема миграции из сельских поселений штата Аляска. Анализируя гипотезу Чарльза Тибуота о «голосовании ногами» [6], они пришли к выводу, что местные социальные блага являются важным фактором, определяющим миграцию из села в село для людей, живущих в отдаленных арктических общинах. Лучшие образовательные возможности, доступность жилья, современные системы водоснабжения и канализации служат важными факторами при принятии решений о миграции из села в село [7].

К. Гросманн, Р.-М. Адамс, А. Болотова, М. Гунко, Й. Лилюс, С. Мессершмидт, Л. Сандманн в своей статье анализируют проблематику решения демографических и социально-экономических кризисов отдаленных городов Германии и Финляндии си-

лами местных инициатив и отношения к ним на государственном уровне. Можно прийти к выводу о важности развития местных инициативных групп и их поддержки органами власти [8].

В нашей же работе отражены факторы миграции из арктических городов и попытка выделить их по важности, ограничив возможность выбора вариантов ответа до двух. Таким образом, *целью настоящей работы* является уточнение на базе опроса населения и выделение наиболее значимого фактора оттока молодого населения из арктических городов в настоящее время, используя исследования предыдущих авторов.

Основная часть. Средний житель арктического города – это, в основном, человек, переехавший или родившийся в семье, мигрировавшей в город в 1990-х гг., или же потомок узников ГУЛАГа, решивших остаться в городе после освобождения или закрытия лагеря.

В советское время из-за общего развития регионов Крайнего Севера, строительства промышленных предприятий, наличия широкой системы государственного контроля над трудовой мобильностью населения (или же просто «распределения», которое применялось для выпускников высших учебных заведений СССР) и льгот для жителей Крайнего Севера арктические города активно развивались и имели положительный миграционный баланс. Все кардинально меняется с распадом Советского государства и общим упадком промыш-

Таблица 1. Прибытие населения, чел.

Город	Год выпуска данных		
	2020	2021	2022
Норильск	10 789	10 867	10 523
Ноябрьск	4 459	5 237	4 366
Салехард	2 409	2 320	2 207
Новый Уренгой	5 878	5 574	5 157
Сургут	10 848	12 000	11 636
Мурманск	9 500	9 389	8 724
Архангельск	7 869	8 119	7 879

Источник: составлено на основе [10]

Таблица 2. Убытие населения, чел.

Город	Год выпуска данных		
	2020	2021	2022
Норильск	9 714	10 152	9 433
Ноябрьск	4 782	4 731	3 990
Салехард	2 185	2 471	2 166
Новый Уренгой	4 773	4 741	4 036
Сургут	12 469	13 922	13 287
Мурманск	7 194	7 456	7 866
Архангельск	7 629	8 028	7 221

Источник: составлено на основе [10]

Анализируя данные, мы видим негативную динамику притока и оттока населения вне зави-

ленности. Большинство предприятий новой России только начинают перестраиваться на рыночные условия, и далеко не всегда успешно.

В арктических городах начались большие волны параллельной миграции или же двусторонней, как ее называют Н.Ю. Замятина и Р.В. Гончаров [9]. Так местные жители, столкнувшись с сокращением количества рабочих мест, снижением общего уровня жизни, желая жить в более комфортном регионе, стали покидать арктические города. На их место, хотя и в меньшем объеме, приезжали мигранты из бывших республик Советского Союза (Украины, Молдовы), Закавказья и др., гонимые нищетой, безработицей, межэтническими и военными конфликтами. Для большинства граждан бывшего СССР арктический регион все еще оставался привлекательным местом, несмотря на все тот же общий спад экономической активности в регионе.

Сейчас же часть городов сохраняет высокую параллельную миграцию, но, тем не менее, с преобладающей нисходящей динамикой, и все это вне зависимости от региона, социальной и демографической обстановки и уровня финансирования социальных программ на территории присутствия градообразующих предприятий.

В табл. 1, 2 представлены данные Росстата по прибытию и убытию населения крупных арктических городов на 2020–2022 г.

симости от региона и общей численности жителей. Данная ситуация сохраняется, несмотря на

принадлежность города к классу «моногородов», хотя, конечно, мы должны признать, что данный тип городов больше подвержен изменению населения, коррелируя с состоянием отрасли градообразующего предприятия.

В периоде 2021–2023 гг. нами было проведено социальное исследование, направленное на анализ основных причин миграции из арктических городов. В нем принимали участие жители Норильска, Мурманска, Заполярного, Воркуты и Инты, планирующие переезд в ближайшие 5 лет или живущие после переезда в другом городе не более 2-х лет. Респонденты выбирали по два главных, по их мнению, фактора, которые сыграли решающую роль в их желании переехать.

Были предложены на выбор шесть таких факторов, а именно:

- отсутствие возможности трудоустройства;
- ограниченные образовательные возможности;
- экономическая нестабильность;
- проблема самореализации;
- культурные и социальные факторы;
- климатические условия.

Отсутствие возможности трудоустройства.

Арктические города могут сталкиваться с ограниченной возможностью трудоустройства, особенно в моногородах. Молодые люди, ищущие карьерный рост, могут предпочесть переезд в регионы с более широким спросом на труд в их сфере.

Ограниченные образовательные возможности. Недоступность высшего образования, низкое качество учебных заведений. Если в регионе ограничены образовательные возможности или доступ к высшему образованию, молодые люди могут ре-

шить уехать с целью получения качественного образования.

Экономическая нестабильность. Экономические трудности в городах могут сказаться на качестве жизни и перспективах молодежи. Отсутствие перспектив в будущем может стать причиной миграции.

Проблема самореализации. Страх упущенных возможностей у молодых людей связан с опасением не раскрыть свой потенциал и невозможностью достигнуть удовлетворения в развитии личности. В контексте северных городов это может включать в себя также ощущение изоляции от перспектив, которые доступны на других территориях.

Культурные и социальные факторы. Некоторые молодые люди могут предпочесть переезд в более крупные города из-за более развитых культурных и социальных институтов, которые там предоставляются. Под ними подразумеваются объекты сферы услуг, качество инфраструктурных объектов и муниципальных учреждений.

Климатические условия. Арктические регионы могут иметь суровые климатические условия, которые не всем подходят. Некоторые молодые люди могут решить уехать из-за трудностей, связанных с климатом или проблемами со здоровьем.

Далее при первичном анализе данных разделили города две статистические группы:

- крупные (Норильск, Мурманск);
- малые (Заполярный, Воркута, Инта).

Так как эти города серьезно отличаются по населению, уровню средней заработной платы, качеству инфраструктуры и доступу к образованию, вполне вероятно, и значимость факторов должна отличаться.

Таблица 3. Результаты опроса внутренних мигрантов из Норильска и Мурманска

Фактор переезда	Возраст (лет)								Итого голосов, шт.	Итого голосов, %
	16–23		24–30		31–45		46–55			
	голосов	%	голосов	%	голосов	%	голосов	%		
Отсутствие возможности трудоустройства	9	3,0	15	5,0	21	7,0	18	6,0	63	5,3
Ограниченные образовательные возможности	138	46,0	45	15,0	98	32,7	109	36,3	390	32,5
Экономическая нестабильность	9	3,0	24	8,0	21	7,0	17	5,7	71	5,9
Проблема самореализации	69	23,0	98	32,7	81	27,0	41	13,7	289	24,1
Культурные и социальные факторы	53	17,7	97	32,3	51	17,0	68	22,7	269	22,4
Климатические условия	22	7,3	21	7,0	28	9,3	47	15,7	118	9,8
ИТОГО	300	100	300	100	300	100	300	100	1200	100

Составлено автором

В табл. 3 респонденты разделены по возрастным группам. Темно-серым отмечен самый глав-

ный фактор, побуждающий на переезд в каждой возрастной группе, серым подсвечен второй са-

мый распространенный ответ.

В данной таблице видно, что ключевым фактором для переезда жителей крупных арктических городов, согласно опросу, считается вопрос образования, вне зависимости от возрастных групп. Здесь в большей степени играет роль низкий или недостаточный уровень высших учебных заведений, особенно в синтезе с высоким уровнем доходов населения. Складывается ситуация, когда семья может позволить себе обучение ребенка в более «престижных» высших учебных заведениях других городов (как правило, Москва, Санкт-Петербург, Красноярск), в то время как местный университет берется во внимание по остаточному принципу. Ярким примером является ЗГУ им. Н.М. Федоровского, который многие годы, вплоть до начала 2020-х гг., испытывал дефицит студентов даже на бюджетные формы обучения, что также косвенно подтверждает тезис об образовании как факторе убыли населения арктических городов.

Второй же проблемой, согласно итогам опроса, является «проблема самореализации», также популярным ответом стали «культурные и социальные факторы». Оба данных фактора являются взаимосвязанными, так как оба развиваются на фоне чувства «упущенности» или «недореализованности» жизни. *FOMO, or Fear of Missing Out* (страх пропустить что-то интересное) — это психологическое состояние, которое может появиться у человека, когда он чувствует, что у него есть потенциальная возможность пропустить что-то значимое в своей жизни. Это могут быть большие события, такие как вечеринки, концерты, поездки и другие мероприятия, а также мелочи. Например, общение с друзьями в социальных сетях [11]. Преодоление этих проблем зачастую и подталкивает к смене работы и/или миграции в другой населенный пункт. В большинстве это отмечается в малых и средних организациях за пределами градообразующего предприятия (иногда касается и государственных

служащих). Это подтверждается в табл. 3, где наибольший процент набрала проблема самореализации в возрастной группе 24–30 лет, когда уровень амбиций и желание самореализоваться являются наивысшими в течение жизни и снижаются далее в последующих возрастных группах: теория о снижении важности самореализации с течением возраста хорошо раскрыта в социальном исследовании, представленном в статье Т.З. Козлова «Самореализация личности по возрастным интервалам (на примере современных россиян)».

Стоит отметить, что ни в одной из возрастных групп не встал серьезный вопрос о проблемах с трудоустройством.

Также можно наблюдать, что «климатические условия» так и не набрали и 10 % в сравнении с другими факторами, в основном за счет возрастной группы 46–55 лет. Это может быть объяснено тем, что именно в этом возрастном диапазоне люди приближаются к своему «пику» в плане самореализации и финансовых накоплений, а также именно в этом возрасте жители северных городов переступают границу «северной» прибавки к пенсии. В свою очередь, именно эта группа и старше в большей части попадает под программу содействия переселению. Все это снижает влияние остальных факторов, увеличивая тем самым роль воздействия «климатических условий» для каждого конкретного человека.

Также очень небольшой процент набрал такой фактор, как «экономическая нестабильность». Исходя из вышесказанного и опираясь на результаты опроса, можно выделить три ключевых проблемы данной группы населенных пунктов, которые можно экстраполировать на все крупные северные города, а именно:

- ограниченные образовательные возможности;
- проблема самореализации;
- культурные и социальные факторы.

Таблица 4. Результаты опроса внутренних мигрантов из малых городов (Заполярный, Воркута, Инта).

Фактор переезда	Возраст (лет)								Итого голосов, шт.	Итого голосов, %
	16–23		24–30		31–45		46–55			
	голосов	%	голосов	%	голосов	%	голосов	%		
Отсутствие возможности трудоустройства	24	8,0	97	32,3	83	27,7	79	26,3	283	23,6
Ограниченные образовательные возможности	84	28,0	24	8,0	41	13,7	49	16,3	198	16,5
Экономическая нестабильность	26	8,7	51	17,0	62	20,7	57	19,0	196	16,3
Проблема самореализации	72	24,0	49	16,3	46	15,3	26	8,7	193	16,1
Культурные и социальные факторы	83	27,7	65	21,7	52	17,3	58	19,3	258	21,5
Климатические условия	11	3,7	14	4,7	16	5,3	31	10,3	72	6,0
ИТОГО	300	100	300	100	300	100	300	100	1200	100

Составлено автором

В табл. 4 факторы выделены цветом аналогично табл. 3. При опросе жителей малых городов можно видеть несколько другие результаты: вне зависимости от возрастных групп ключевым фактором для переезда, согласно опросу, считается «отсутствие возможностей трудоустройства», вторая же проблема — «культурные и социальные факторы», которые во всех возрастных группах остаются актуальными.

Можно также отметить более ровный процент по всем факторам в целом (5 из 6 получили больше 15 %), что отличается от результатов анализа данных по крупным арктическим городам, где преобладают три фактора, в то время как оставшиеся не переступают порог 10 %.

Также стоит отметить, что фактор «климатические условия» в малых арктических городах (Заполярный, Воркута, Инта), как и в крупных, продолжает играть незначительную роль, но, как и в табл. 3, сохраняется динамика увеличения процента по мере увеличения возраста группы.

Яркими индикаторами более сложной социально-экономической ситуации в малых населенных пунктах по сравнению с городами также являются «экономическая нестабильность» и «отсутствие возможностей трудоустройства». Эти факторы почти не имеют вес в крупных населенных пунктах, но являются очень заметными в выборке по малым городам.

По итогам анализа статистических данных можно сделать вывод, что у жителей крупных городов основной причиной переезда является вопрос получения образования. Причем в группе 16–23 года он достигает своего «пика» за счет потенциальных абитуриентов вузов, вторая же волна роста фактора «ограниченные образовательные возможности» начинается в возрастной группе 31–45 лет. Можно предположить, что это связано с увеличением заинтересованности родителей в получении образования своими детьми. Если потребность в среднем профессиональном образовании решается наличием колледжей разной направленности (в Норильске 5, в Мурманске 13, в Новом Уренгое 3, в Якутске 30), то наличие вуза в городе или его окрестностях не решает в полной мере потребности в образовании. Примером являются данные Агентства при Министерстве Дальнего Востока и Арктики, проводившего исследование по вузам, расположенным в Арктической зоне России. Выяснилось, что за 20 лет ни один вуз, кроме ЗГУ им. Н.В. Федоровского, не прирастал студентами. Но даже тут стоит отметить, что эти результаты достигаются крупными вложениями в развитие университета: проектом строительства нового кампуса, работа над брендом и позиционированием, развитие межвузов-

ского сотрудничества, высокие стипендии (около 17–20 тыс. р.) и большое количество бюджетных мест. В отличие от прочих проблемных регионов, население северных городов обладает относительно высокими доходами на семью, что увеличивает миграцию абитуриентов, а иногда и членов их семей, в другие регионы.

В итоге мы имеем следующую ситуацию:

- выпускники школ с относительно высокими баллами ЕГЭ предпочитают обучение «на мате-рике», осознавая более широкие возможности выбора будущего работодателя;

- недостаточное доверие абитуриентов и их семей к качеству образования в вузах северных городов (распространено мнение о неконкурентоспособности вузов за пределами региона и страны в целом);

- узкая специализация большинства вузов;

- низкий уровень профессорско-преподавательского состава.

Это осознают и сами вузы, что отражено в программе развития НГИИ (нынешний ЗГУ) за 2020–2025 гг. (Норильск). Это пример относительно успешного проекта вуза в арктическом регионе. Так как ЗГУ (бывший НГИИ) действительно показывает прирост студентов, улучшилась инфраструктура и в вузе появилась магистратура, есть планы на переход с модели института на университет, что должно привести к увеличению спектра охвата образовательных программ [12].

Поэтому первой задачей крупных арктических городов должно стать развитие образования, чтобы иметь возможность удерживать молодое население в городе и привлекать новое благодаря наличию сильного вуза с хорошей инфраструктурой и высокой востребованностью выпускников и за пределами региона. Правильно будет сделать акцент на добывающий сектор, который будет коррелировать с потребностью в кадрах в градообразующем предприятии вместе с тесным сотрудничеством с ним, но также иметь и конкурентные направления, связанные с менеджментом и сектором услуг, для подготовки кадров в непродуцируемый сектор, сделать их привлекательными с учетом региональной специфики.

Вторым блоком проблем являются «проблема самореализации» и «культурные и социальные факторы», 24,1 и 22,4 % соответственно. Их проблематика заключается в том, что в большинстве крупных арктических городов имеются промышленные предприятия («Северсталь», «Сургутнефтегаз», «Норникель», «Фосагро», «Газпромнефть» и т. д.) с хорошим карьерным ростом, правильно продуманной системой мотивации, что в целом практически исключает переход рабочего на другое предприятие из-за чувства нереализованности.

Чего нельзя сказать про малый и средний бизнес, а также государственный сектор, в которых зачатую и складывается проблема с самореализацией из-за отсутствия должного карьерного роста.

Поэтому задачей по решению проблемы самореализации и карьерного роста будет развитие за счет грандов и льгот для малого и среднего бизнеса, предоставления льготных кредитов в упрощенной форме, чтобы каждый хорошо продуманный бизнес мог его получить, при этом с более низким обеспечением собственными средствами и с возможностью получения рассрочки. Все эти меры упрощаются также тем, что у большинства крупных компаний, работающих в арктической зоне, есть связанные с ними банки. Поэтому нужно начать работу по мотивации предприятий и аффилированных с ними банков. Сейчас это особенно актуально в связи с высокой процентной ставкой ЦБ РФ, что делает привлечение финансов за счет кредитования практически невозможным и очень рискованным.

Что касается результатов по малым городам, то можно видеть, что данные населенные пункты не имеют второстепенных проблем (помимо «климатических условий»), в отличие от крупных городов, где «экономическая нестабильность» и вопросы трудоустройства не набирают и 6 %. Это связано прежде всего с обострением всех этих проблем, поэтому по результатам опроса сложно расставить приоритетность проблем.

Тем не менее, все равно выделили две проблемы, которые набрали больший процент среди респондентов, а именно «отсутствие возможностей трудоустройства», «культурные и социальные факторы».

Именно с этих проблем и необходимо начать реформы в этих городах, так как они являются наиболее болезненными и ощутимыми и влияют в первую очередь на отток молодого населения, что еще больше усугубляет и так серьезные демографические проблемы. Есть смысл в расширении практики целевого образования, чтобы дать возможность жителям получать образование в других регионах с последующей отработкой в границах муниципалитета, который проводит набор. Эта мера более эффективна, так как невозможно обеспечить своим вузом каждый малый город, а открытие местных филиалов иногородних университетов не сможет серьезно решить проблему и даст хорошее поле для коррупции и «торговли дипломами», что не уменьшит отток населения, а только даст возможность получения дипломов сомнительного качества местным жителям.

Проблема, связанная с культурными и социальными факторами, должна стоять во главе угла, несмотря на отток населения, финансовое состояние города и пр. Это не столько решение проблем

демографии, оттока населения и трудоустройства, сколько проблема существования и выживания муниципалитета в целом, ведь без качественной инфраструктуры, объектов культуры и развитой сферы услуг будет сложно выйти хоть на какое-то демографическое плато, что приведет к вымиранию населенного пункта.

Все вышеприведенные факторы и причины миграции из арктических городов являются важными, актуальными и требующими проведения последовательных мероприятий по их решению. В нашей же статье мы расставили приоритеты и показали, что роль климата не является абсолютной и исчерпывающей причиной оттока населения. Показали, что более остро стоят социальные и экономические проблемы, усугубляющиеся относительной оторванностью регионов Крайнего Севера.

Для решения данных проблем необходимо развивать институт корпоративно социальной ответственности компаний (КСО), приобщение к которому должно поощряться государством, так как сейчас большинство мероприятий, связанных с КСО, реализуется по исключительно по желанию компаний и их руководства.

В настоящее время США являются образцом по реализации принципов КСО. Данная реализация определяется тремя тенденциями:

- 1) Децентрализация отношений с национальными общинами. Крупнейшие корпорации настаивают на том, чтобы менеджеры взяли на себя ответственность за отношения с общинами;
- 2) Олицетворение личного присутствия организации в общине;
- 3) Рассмотрение отношений с общинами как фактора социальной ответственности корпорации. Вследствие растущей децентрализации государственного управления местные органы власти берут на себя решение многих вопросов, связанных с деятельностью и регулированием, ранее относившимся к компетенции федерального уровня. Поэтому корпорации тесно сотрудничают с местными органами власти и участвуют в их программах.

Деятельность корпорации в области КСО ведет к социальным расходам, и эти расходы следует также компенсировать социальной ответственностью корпорации [13].

Причина активной деятельности по КСО в США заключается в том, что социально ответственные корпорации в США поощряются государством в форме многочисленных льгот и зачетов. В результате социальная деятельность американских корпораций, их социальное финансирование работают как капитал, потому что отчисляемые в корпоративный социальный фонд средства налогом не облагаются, и консолидируют

ванная налогооблагаемая прибыль корпорации уменьшается [4].

Выводы. Подводя итоги, можно сказать, что общей задачей любого арктического города должно являться создание комфортной городской среды, а именно: правильное градостроительное планирование (озеленение, выбор цветов архитектурного ансамбля города, защита города от ветров), анализ потребностей человека и реализация мер по их удовлетворению. Необходимы реновация, системное обновление и реконструкция морально устаревших зданий, а также развитие среднего профессионального и высшего образования, развитие сферы услуг. Наглядным примером является аналитический доклад «Моногорода Арктической зоны РФ: проблемы и возможности развития», выпущенный в 2016 г. Институтом прикладных политических исследований и Центром обеспечения деятельности государственной комиссии по вопросам развития Арктики, в котором отмечаются схожие проблемы. Это дает понять, что за 8 лет качественных изменений добиться не удалось [14].

Литература

- Hollander J.B. A Research Agenda for Shrinking Cities // Edward Elgar Publishing, 2018. P. 160.
- Лаженцев В.Н. Север России: альтернативы на будущее // Современные производительные силы. 2013. № 2. С. 115-124.
- Сукнева С.А. Миграционный фактор демографической динамики Северо-Востока России // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера-2016: материалы Пятого Всерос. науч. семинара (21-23 сент. 2016 г.): в 2 ч. Сыктывкар: Коми республик. тип., 2016. Ч. I. С. 95-104.
- Никулина А.Ю., Крук М.Н., Шарок В.В., Яковлева Ю.А., Симончук В.Д. Работа в Арктике: факторы успешной адаптации и программы корпоративной социальной ответственности добывающих компаний // СПб.: Медианапир, 2020. С. 44-81.
- Гладкий Ю.Н., Эйдемиллер К.Ю., Никулина А.Ю. Концептуальные теории устойчивого развития и привлечения человеческого капитала в Арктику: опыт стран Северной Европы // Вестн. Коми республиканской акад. гос. службы и управления. Теория и практика управления. 2021. № 1 (31). С. 19-27.
- Banzhaf H. Spencer, Randall P. Walsh. Do People Vote with Their Feet? An Empirical Test of Tiebout's Mechanism. Am. Econ. Rev. 2008. Vol. 98. P. 843-863.
- Lance Howe E., Lee Huskey. Crossing Frozen Ground: Tiebout, local public goods, place amenities, and rural-to rural migration in the Arctic // Journal of Rural Studies. 2022. № 89. P. 130-139.
- Großmann Katrin, Adams Ria-Maria, Bolotova Alla, Gunko Maria, Lilius Johanna, Messerschmidt Sven, Sandmann Leona. Self-responsibilization, the municipality, and the state: Peripheralization shaping local initiatives in shrinking small towns // Cities. 2024. № 150. P. 1-10.
- Zamyatina N., Goncharov R. Population mobility and the contrasts between cities in the Russian Arctic and their southern Russian counterparts // Area Development and Policy. 2018. № 3. P. 293-308.
- Официальный сайт Федеральной службы статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 05.03.2024).
- Официальный сайт РАНХИГС: FOMO - синдром упущенной выгоды: признаки, последствия, как бороться [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ranepa.ru/blog/obrazovanie-i-samorazvitie/fomo-sindrom-upushchennoy-vygody-priznaki-posledstviya-kak-borotsya/> (дата обращения: 05.03.2024).
- Программа развития ФГБОУ ВО «Норильский государственный индустриальный институт» на 2020-2025 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.norvuz.ru/upload/medialibrary/46d/46d89c8fb35c4b750012d1af1d60563f.pdf?ysclid=m3mwjz7fg6322718463> (дата обращения: 08.03.2024).
- Литовченко С.Е. Бизнес и общественное развитие России: проблемы и перспективы. М.: Ассоциация менеджеров, 2006. 58 с.
- Моногорода Арктической зоны РФ: проблемы и возможности развития // Центр обеспечения деятельности гос. комиссии по вопросам развития Арктики. М., 2016. 46 с.
- Jonek-Kowalska Izabela. Demonstrating the need for a just transition: Socioeconomic diagnosis of polish cities living on hard coal mining // Resources Policy. 2024. № 89. URL: https://econpapers.repec.org/article/eeejrpoli/v_3a89

_3ay_3a2024_3ai_3ac_3as0301420723012874.htm (дата обращения: 08.03.2024).

16. Bole David, Senčar Mrdaković Marko, Tiran Jernej. From a mining town to a town of industrial multinationals: Explaining transformation through human agency and mining assets // *The Extractive Industries and Society*. 2023. № 14. URL: https://www.researchgate.net/publication/369453011_From_a_mining_town_to_a_town_of_industrial_multinationals_Explaining_transformation_through_human_agency_and_mining_assets (дата обращения: 08.03.2024)

References

- Hollander J.B. A Research Agenda for Shrinking Cities // Edward Elgar Publishing, 2018. P. 160.
- Lazhencev V.N. The North of Russia: alternatives for the future // *Sovremennye proizvoditel'nye sily*. 2013. № 2. P. 115-124.
- Sukneva S.A. Migration factor of demographic dynamics in the North-East of Russia // *Aktual'nye problemy, napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditel'nyh sil Severa-2016: materialy Pyatogo Vseros. nauch. seminar (21-23 sent. 2016 g.): v 2 ch. Syktyvkar: Komi respublik. tip., 2016. Ch. I. P. 95-104.*
- Nikulina A.Yu., Kruk M.N., Sharok V.V., Yakovleva Yu.A., Simonchuk V.D. Work in the Arctic: factors of successful adaptation and programs of corporate social responsibility of mining companies // *SPb.: Mediapapir*, 2020. P. 44-81.
- Gladkij Yu.N., Ejdemiller K.Yu., Nikulina A.Yu. Conceptual theories of sustainable development and attracting human capital to the Arctic: the experience of the Northern Europe countries // *Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration*. 2021. № 1 (31). P. 19-27.
- Banzhaf H. Spencer, Randall P. Walsh. Do People Vote with Their Feet? An Empirical Test of Tiebout's Mechanism. *Am. Econ. Rev.* 2008. Vol. 98. P. 843-863.
- Lance Howe E., Lee Huskey. Crossing Frozen Ground: Tiebout, local public goods, place amenities, and rural-to rural migration in the Arctic // *Journal of Rural Studies*. 2022. № 89. P. 130-139.
- Großmann Katrin, Adams Ria-Maria, Bolotova Alla, Gunko Maria, Lilius Johanna, Messerschmidt Sven, Sandmann Leona. Self-responsibilization, the municipality, and the state: Peripheralization shaping local initiatives in shrinking small towns // *Cities*. 2024. № 150. P. 1-10.
- Zamyatina N., Goncharov R. Population mobility and the contrasts between cities in the Russian Arctic and their southern Russian counterparts // *Area Development and Policy*. 2018. № 3. P. 293-308.
- Official website of the Federal Statistics Service (Rosstat) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (data obrashcheniya: 05.03.2024).
- RANEPА official website: FOMO - lost profit syndrome: signs, consequences, how to deal with [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.ranepa.ru/blog/obrazovanie-i-samorazvitie/fomo-sindrom-upushchennoy-vygody-priznaki-posledstviya-kak-borotsya/> (data obrashcheniya: 05.03.2024).
- The development program of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Norilsk State Industrial Institute for 2020-2025 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.norvuz.ru/upload/medialibrary/46d/46d89c8fb35c4b750012d1af1d60563f.pdf?ysclid=m3mwjz7fg6322718463> (data obrashcheniya: 08.03.2024).
- Litovchenko S.E. Business and social development in Russia: problems and prospects. M.: Associaciya menedzherov, 2006. 58 p.
- Monotowns of the Arctic zone of the Russian Federation: problems and development opportunities // *The Center for Ensuring the activities of the State Commission for the Development of the Arctic. M., 2016. 46 p.*
- Jonek-Kowalska Izabela. Demonstrating the need for a just transition: Socioeconomic diagnosis of polish cities living on hard coal mining // *Resources Policy*. 2024. № 89. URL: https://econpapers.repec.org/article/eeejrpoli/v_3a89_3ay_3a2024_3ai_3ac_3as0301420723012874.htm (data obrashcheniya: 08.03.2024).
- Bole David, Senčar Mrdaković Marko, Tiran Jernej. From a mining town to a town of industrial multinationals: Explaining transformation through human agency and mining assets // *The Extractive Industries and Society*. 2023. № 14. URL: https://www.researchgate.net/publication/369453011_From_a_mining_town_to_a_town_of_industrial_multinationals_Explaining_transformation_through_human_agency_and_mining_assets (data obrashcheniya: 08.03.2024).